

УДК 81'373.2

DOI: 10.37482/2687-1505-V292

*РОДИНА Надежда Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры русского языка Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (Москва). Автор 65 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>

ПОЛЕВОЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Статья посвящена применению полевого подхода к организации ономастикона военного социума. Современная языковая личность использует в коммуникации различную лексику, в которой особое место занимают имена собственные, являясь одним из важнейших средств отражения национальной культуры. В качестве одного из наиболее эффективных подходов к разграничению и выявлению системных отношений в разнообразной ономастической лексике, определению их структурно-семантических и функциональных свойств выступает полевой. В традиционном понимании ономастического поля русского языка ядро составляют антропонимы (личные имена, отчества, фамилии, прозвища и псевдонимы), околядерную зону – имена собственные антропоцентрического притяжения (теонимы, мифонимы, зоонимы, этнонимы), периферийную зону – разряды с чертами апеллятивно-ономимического пограничья; при этом топонимы и космонимы представлены дисперсно как в ядре, так и на периферии, в зависимости от известности и величины называемого объекта. Применительно к закрытому военному социуму полевой подход в совокупности с авторским антропоцентрическим критерием позволил получить иное распределение имен собственных, функционирующих в коммуникации современного российского военнослужащего. Центр ядра составляют официальные антропонимы – фамилии, имена, отчества (прежде всего, фамилии), которые индивидуализированы, немотивированы, системны и устойчивы. В периферийной зоне ядра – позывные и прозвища, четко выполняющие номинативно-выделительную функцию, мотивированные, условно системные и изменчивые. На периферии поля располагаются военные эргонимы, хрематонимы, топонимы и хрононимы. При этом эргонимы и хрематонимы обладают ослабленными индивидуализирующими свойствами, мотивированы, системны, устойчивы и более тяготеют к ядру в силу частого использования языковой личностью. Военные топонимы и хрононимы относятся к непосредственной периферии ономастического поля, однако не равноудалены от ядра: они мотивированы и слабо индивидуализируют называемое, но хрононимы сильнее систематизированы и более устойчивы во времени. Исследование позволяет пролить свет как на особенности ономастикона военного дискурса, так и на многие общие вопросы теории имени собственного.

Ключевые слова: языковая личность, антропоцентрический подход, российский военнослужащий, полевой подход, военный социум, ономастическое поле.

*Адрес: 123001, Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: esperance84@mail.ru

Для цитирования: Родина Н.А. Полевой подход к рассмотрению ономастического фрагмента языковой личности военнослужащего // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 5. С. 66–75. DOI: 10.37482/2687-1505-V292

Антропоцентрический подход на протяжении более полувека преобладает в гуманитарных исследованиях, в т. ч. и лингвистике. Например, социолингвистические изыскания в области русского языка направлены на выявление особенностей и закономерностей выбора представителями того или иного социума языковых средств общения, отражающих в продуцируемых текстах индивидуальное видение реальности.

Как известно, в процессе своей повседневной деятельности современная языковая личность использует в коммуникации различную лексику. Социально-функциональная стратификация русского языка, где каждая из форм его существования закреплена за определенной сферой коммуникации или социальной средой, представлена на рис. 1.

Средства официально-делового, научного, публицистического и разговорного стилей языковая личность может использовать чаще, поскольку литературный русский язык обслуживает общероссийское письменное и устное общение, а жаргонизмы, профессионализмы и терминологию – применять по мере необхо-

димости, т. к. они принадлежат к подъязыкам русского языка, существующим в профессиональных социумах.

В словарный запас языковой личности входят как нарицательные, так и собственные (онимы) имена существительные. При этом первые являются основой лексикона. Онимы же представляют собой особый разряд: будучи нейтральными (например, фамилия), они используются в официально-деловом стиле речи, в случае маркированности (например, домашнее имя) – в разговорной речи, а образуясь от жаргонизмов или диалектизмов (например, прозвище), относятся к нелитературному русскому языку.

Результат познавательной деятельности языковой личности по хранению, накоплению и отражению опыта использования имен собственных представляет собой ономастическое знание. Его человек получает в итоге концептуализации и категоризации окружающей действительности, следовательно, знание об ониме и его специфических чертах является результатом познания, осмысления и употребления данной лексемы в целях называния.

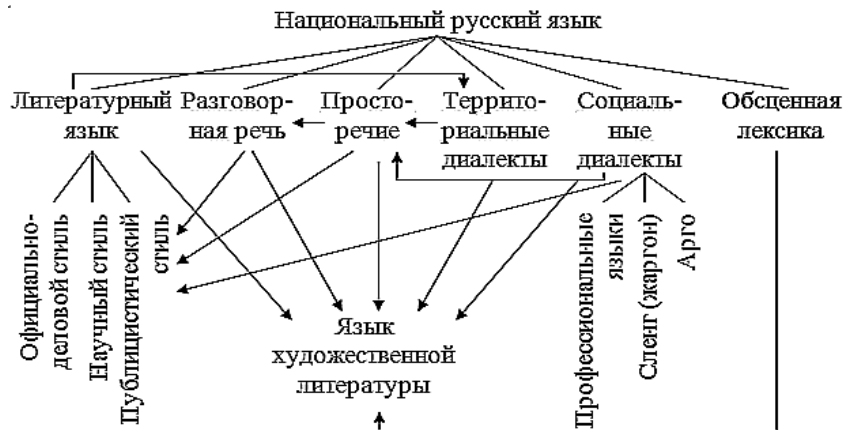

Схема 1. Социально-функциональная стратификация русского языка

Рис. 1. Социально-функциональная стратификация русского языка

Fig. 1. Social-functional stratification of the Russian language

Это знание подразумевает присутствие соответствующих свойств у предмета мысли и иллюстрирует специфику языкового сознания индивидуума [1].

По мере вовлечения в жизнь человека того или иного объекта накапливаются различные сведения о нем, позволяющие четко дифференцировать его среди подобных. Таким образом, например, антропонимы являются одним из важнейших средств отражения национальной культуры, по-особому представляясь в официальной формуле именовании, вокативных, квалитативных формах и т. д. [2].

С целью разграничения и выявления системных отношений в разнообразной ономастической лексике, определения их структурно-семантических и функциональных свойств рядом отечественных лингвистов (Г.С. Щур, А.В. Бондаренко, В.И. Супрун и др.) были разработаны теории полевого подхода. В соответствии с единым пониманием поле представляет собой совокупность как однородных, так и разнородных элементов, имеющих семантическую общность и составляющих ядро и периферию. При этом конститuentы ядра одного поля могут принадлежать периферии другого, а разные поля – накладываться друг на друга [3–12].

Ономастическое поле, сформированное совокупностью устойчивых имен собственных, находящихся в структурно-системных отношениях, будучи живым организмом, обладает такими чертами, как изменчивость и функциональная подвижность.

В.И. Супрун в монографии «Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал» в 2000 году выделил в качестве ядра ономастического поля антропонимы, к которым примыкает околоядерная зона – имена собственные антропоцентрического притяжения: теонимы, мифонимы, зоонимы, этнонимы. Дисперсно, в зависимости от известности и величины называемого объекта, как в ядре, так и на периферии находятся топонимы и космонимы. Менее значительные по объему и употребительности разряды с чертами апеллятивно-онимического пограничья относятся исключительно к периферийной зоне. Что касается самого ядра – антропонимии русского языка, то его «ядро» представлено личными именами (полными и гипокористическими формами), а уменьшительно-ласкательные и увеличительно-уничижительные формы, отчества и фамилии находятся в «околоядерном пространстве», прозвища и псевдонимы – «периферийном» (рис. 2) [12].

По мнению И.В. Крюковой, периферийные онимы обладают ослабленной номинативно-

Рис. 2. Ономастическое поле в традиционном понимании

Fig. 2. Onomastic field in its traditional understanding

выделительной функцией, индивидуализируют некие абстрактные сущности (например, у эргонимов – род деятельности). Другими критериями удаленности групп имен собственных от ядра являются их мотивированность, слабая системная организация и изменчивость во времени [11].

В настоящее время резко возросло количество имен собственных, выходящих за рамки традиционной ономастической категоризации. Так называемый ономастический взрыв обусловлен политическими, культурными и экономическими изменениями в обществе [11].

Особенно ярко подобная тенденция проявляется в таком некогда полностью закрытом, но сегодня находящемся в центре внимания социуме, как военный. Благодаря существующим научным трудам и средствам массовой информации на сегодняшний день уже достаточно много известно о системе личных имен, бытующих в обществе представителей российской армии и флота.

Настоящее исследование призвано выявить особенности полевого распределения онимов, функционирующих в военном социуме. С этой целью были проанализированы все группы имен собственных, называющих в данном обществе различные объекты и лиц. В результате сбора, каталогизации и классификации более 3600 единиц картотеки, собранной путем анализа открытых источников Министерства обороны Российской Федерации, отечественных средств массовой информации, а также анкетирования и интервьюирования представителей военного социума, сформирован следующий типологический список [13; 14]:

1) военные антропонимы:

– фамилии, преобладающие наряду с указанием воинского звания в официальной коммуникации и присутствующие на нашивках (напр.: Сидоров, Костенко, Павлович, Шульц),
– прозвища, функционирующие в неформальном общении (напр.: Островитянин, Стэх, Морж),
– позывные, функционирующие в официальной коммуникации в боевой обстановке (напр.: Диктор, Старый, Белорус, Лис);

2) военные эргонимы:

– названия подразделений (напр.: батальон «Каскад», бригады «Отважные» и «Пятнашка», казачий отряд «Дон», группировка «Восток»),
– названия военных учебных заведений (напр.: Военный университет имени князя Александра Невского, Архангельский морской кадетский корпус имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова);

3) военные хрематонимы:

– официальные названия вооружения и военной техники (напр.: гаубица «Мста-Б», тяжелая огнемётная система «Солнцепек», комплекс артиллерийской разведки «Пенициллин», мина с лазерным наведением «Смельчак»),
– прозвища вооружения и военной техники (напр.: БМП – «Бэха», УАЗ-452 – «Таблетка», бомбардировщик Су-34 – «Утенок»);

4) военные топонимы:

– названия военных городков (напр.: Краснознаменск, Солнечный, Чехов-2),
– названия военных полигонов (напр.: Кап-Яр, Кура, Гороховецкий артиллерийский полигон),
– названия космодромов (напр.: космодром «Плесецк», «Свободный»),
– позывные аэродромов (напр.: «Балти-мор», «Припять», «Глинозем»),
– названия аэродромов (напр.: Клин-5, Смоленск-Северный, Рогачево),
– урбанонимы (напр.: Красноказарменная улица, улица Жукова, Кутузовский проспект, площадь Победы, Штабной переулок);

5) военные хрононимы:

– названия военных операций (напр.: «Весна-80», «Памир», «Маневр», «Багратион»),
– наименования военных дат (напр.: День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве, День Неизвестного Солдата).

В соответствии с критериями разграничения центральной и периферийной ономастики у военных антропонимов, эргонимов, хрематонимов, топонимов и хрононимов может быть выделен ряд дифференциальных признаков.

Так, по *номинативно-выделительной функции* антропонимы значительно отличаются от

других разрядов имен собственных, поскольку последние называют зачастую нечетко отграниченные друг от друга объекты и даже серии объектов. Например, хрематонимы называют модели вооружения и военной техники, а эргонимы – объединения военнослужащих.

Далее рассмотрим критерий *мотивированности*.

Если официальные военные антропонимы (фамилия, имя и отчество – ФИО) не являются характеризующими, то другие группы имен собственных в военном социуме обладают двуплановой семантикой и нуждаются в мотивировке. Прежде всего это относится к позывным, присваиваемым военнослужащими самостоятельно или сослуживцами как необсуждаемая рабочая альтернатива фамилии с целью усиления скрытности коммуникации. Прозвища также даются по какой-то отличительной черте, однако используются в неформальной обстановке, в связи с чем обладают гораздо более широким спектром семантических особенностей и лексическим разнообразием коррелирующих апеллятивов.

Эргонимы, элементами которых являются имена знаменитых отечественных военнослужащих и указание на местонахождение организации, выполняют, помимо прочих, мемориальную и ориентационную функции. Так, название Военного университета увековечивает имя князя Новгородского, великого князя Киевского, великого князя Владимирского, святого Русской православной церкви и полководца Александра Невского, а название Архангельского морского кадетского корпуса – имя Адмирала Флота Советского Союза, Главнокомандующего Военно-морским флотом СССР, Героя Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова. Кроме того, элемент «Архангельский» указывает на местонахождение образовательной организации.

Хрематонимы, подразделяясь на официальные и неофициальные, несут в себе как определенные «сверху» тактико-технические характеристики, так и отраженные в народных, прозвищных именовании мотивы (размер, форма, специфика работы или написания официального артикула и др.). Например, хрема-

тоним «Солнцепек» метафорически проясняет особенности способа уничтожения противника тяжелой огнеметной системой, а «Утенок» – описывает форму носовой части самолета Су-34.

Следующая категория – военные топонимы – представлена весьма разнообразно, однако все типы именовании в основном несут характеристику связанности либо непосредственно с географическим расположением (соседние природные объекты или административные гражданские), либо непосредственно с общепринятыми символами и терминами в военном социуме (красное знамя, казарма, штаб) и антропонимами, принадлежащими великим полководцам (Кутузов, Жуков, Конев и др.). Так, аэропорт Амдерма находится рядом с одноименным поселком, полигон Кура – недалеко от одноименной реки, Красноказарменная улица в Москве названа в честь «Красных казарм» – зданий бывших кадетских корпусов Екатерининского дворца и Лефортовских казарм, выстроенных из красного кирпича. Практически в каждом российском городе существует улица Жукова, увековечивающая фамилию Маршала Советского Союза, главного маршала Великой Победы, четырежды Героя Советского Союза, кавалера двух орденов «Победа» и министра обороны СССР Георгия Константиновича Жукова.

Наконец, военные хрононимы также обладают мотивировкой. Так, названия военных операций могут отражать замысел полководцев («Кольцо», «Суворов») или обстоятельства («Январский гром», «Гератская», «Рельсовая война»). Например, именование Смоленской стратегической наступательной операции 1943 года – «Суворов» – отсылает, во-первых, к европейской локализации знаменитого Швейцарского похода, во-вторых, напоминает, что Александр Васильевич предпочитал наступление обороне. «Рельсовая война» подразумевала совместные с партизанским движением действия, направленные на нарушение работы железнодорожного транспорта немецко-фашистских войск. Именования дней воинской славы и памятных дат в своем составе имеют обозначение важного для военной истории события, память

о котором необходимо сохранить. Таким образом, данный тип хрононимов зачастую мотивирован названием сражения (День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве) или именем полководца и названием сражения (День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере).

Следующим критерием для отнесения разряда имен собственных к ядру или периферии является *системная организация групп*.

Главным признаком системности можно считать серии названий одного разряда, образованные по одинаковой словообразовательной модели. Не вызывает никаких сомнений факт, что официальные военные антропонимы, использующие российскую формулу ФИО, обладают общепризнанными формантами для имен, фамилий, отчества за редким исключением иностранных или модных именовании. Что касается прозвищ и позывных, то единственной общей словообразовательной моделью можно считать метафорический перенос значения от апеллятива. В целом же благодаря свойственной представителям Вооруженных сил РФ развитости образного мышления практически любое слово, способное проиллюстрировать отличительную характеристику сослуживца, может стать индивидуальным маркером – прозвищем или позывным.

Прослеживается системная организация и у общероссийских периферийных разрядов. Так, у хрематонимов, например, это «цветочные» серии гаубиц («Пион», «Гиацинт», «Фиалка»), у эргонимов – аббревиатурные названия, у хрононимов – использование фамилий полководцев для наименования операций и модели *День + кого/чего* для обозначения дат. Системная организация топонимов прослеживается несколько сложнее из-за обилия типов названий, семантика которых направлена, прежде всего, на сокрытие каких-либо конкретных сведений о располагающихся в данном месте объектах. Однако в некоторых случаях представляется вполне возможной идентификация

топонима по форманту: индексирование военных городков, включение в состав компонентов *улица, проспект, площадь, полигон, аэродром, космодром* и т. п.

Последним критерием для установления удаленности групп имен собственных от ядра является *устойчивость категории* онимов во времени. В этом отношении необходимо отметить, что российские фамилии, имена и отчества традиционны и со временем претерпевают лишь незначительные изменения. Вторичные антропонимы подвержены влиянию языковой моды и в зависимости от социальной и политической обстановки могут по-разному преломлять свойства тех или иных лиц, предметов или явлений. Например, по мере удаления отечественной массовой культуры от американской прозвище курсанта, увлекающегося мультфильмами, трансформируется из частотного Микки Маус (один из символов The Walt Disney Company) в 2015 году в частотное Лунтик (главный персонаж современного российского мультсериала) в 2023 году. Эргонимы, хрононимы и хрематонимы в военном социуме достаточно устойчивы в силу сложившихся еще в советское время традиций описательности и аббревиации для названий учреждений, отражения основных вех отечественной военной истории – для дней воинской славы и памятных дат, принципа «образа и подобия» – для вооружения и военной техники. Для прозвищных хрематонимов традиционными являются юмористические мотивы номинации. Так, по массивной форме многоцелевой вертолет Ми-8 неофициально называют *дойной коровой*, весьма далекую от комфорта БМП – *Бэхой* по схожести с аббревиатурой БМВ (Бэха – разговорное название автомобиля немецкой марки BMW). 152-миллиметровая армейская самоходная пушка 2А36 «Гиацинт» получила прозвище *«Геноцид»* (по созвучию): такая игра слов является достаточно ярким примером черного юмора. Рассмотрение топонимов в аспекте их устойчивости заслуживает особого внимания, поскольку многие из них, называя относительно мелкие географические объекты, также подвержены влиянию факто-

ров социально-политической обстановки. Так, например, в результате расформирования структурного военного подразделения соответствующий военный городок может исчезнуть вместе со своим названием, а внутригородской объект – получить новый урбаноним в результате смены политического курса страны и необходимости увековечивания имени другого деятеля.

Однако при определении места той или иной группы имен собственных в ономастическом поле, по нашему мнению, также немаловажен фактор *удаленности от самой языковой личности российского военнослужащего*. Так, в соответствии с антропоцентрическим подходом ближайшими к человеку считаются его имя, фамилия и отчество, полученные при рождении и задокументированные. Применительно к военному социуму главным официальным идентификатором является фамилия, которая вкупе со званием и инициалами используется в формальной коммуникации и полностью значится на нашивках. На некотором удалении находятся позывные, т. к. их применение обусловлено боевыми действиями, хотя не все военнослужащие могут быть в них задействованы. Такими же необязательными, но имеющими место являются военные прозвища, используемые для более эффективного общения во внеслужебное время. Поскольку вооруженные силы четко структуриро-

ваны, их представители объединяются в подразделения, имеющие типичные, понятные каждому российскому военнослужащему названия. И каждый офицер, солдат, матрос так или иначе контактирует с оружием, у которого есть официальное и прозвищное именованья. Специальные военные названия для географического объекта или события опциональны, поскольку военнослужащий не так часто сталкивается с их денотатами.

В результате применения полевого подхода с учетом антропоцентрического фактора для организации системы имен собственных в военном социуме была получена новая схема (рис. 3).

Таким образом, полевое распределение ономастикона российского военного социума отличается от традиционного распределения русских имен собственных.

Центр ядра составляют официальные антропонимы ФИО (прежде всего – фамилия). Они являются индивидуализирующими, немотивированными, системными и устойчивыми.

В периферийной зоне ядра находятся позывные и прозвища, поскольку они четко выполняют номинативно-выделительную функцию, все же мотивированы, условно системны и изменчивы.

В периферии поля располагаются военные эргонимы, хрематонимы, топонимы и хрононимы. При этом эргонимы и хрематонимы обладают ослабленными индивидуализирующими свой-

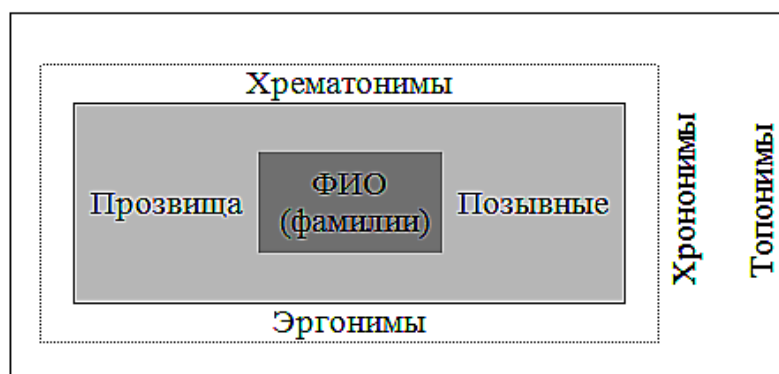

Рис. 3. Ономастическое поле военного социума

Fig. 3. Onomastic field of a military community

ствами, мотивированы, системны, устойчивы и более тяготеют к ядру в силу частого использования языковой личностью.

Военные топонимы и хронимы относятся к непосредственной периферии ономастического поля, но не равноудалены от ядра. Единицы обоих разрядов мотивированы и слабо индивидуализируют называемое, однако хро-

нимы при этом сильнее систематизированы и более устойчивы во времени.

Исследования, проведенные на относительно узком тематическом материале с применением полевого подхода, позволяют пролить свет как на особенности ономастикона институционального дискурса, так и на многие общие вопросы теории имени собственного.

Список литературы

1. Щербак А.С. Ономастические категории: соотношение языковых и когнитивных структур // *Вопр. когнитив. лингвистики*. 2012. № 4(033). С. 78–83.
2. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // *Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та*. 2010. № 6(50). С. 96–102.
3. Бондарко А.В. Функционально-семантическое поле // *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. С. 566–567.
4. Васильева О.А. Ономастическое поле зоонимов с гиперсемой «свинья»: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2018. 214 с.
5. Ивашикович Т.И. Лексико-синтаксическое структурирование семантического поля «Знание. Компетентность» в современном русском языке (лексикографический аспект): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 184 с.
6. Королева И.А. Ономастические пространства и поле в языке // *Рус. речь*. 2003. № 2. С. 85–86.
7. Королева И.А. Становление русской антропонимической системы: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 387 с.
8. Файзуллина И.И. Ономастическое поле прагматонимов современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009. 184 с.
9. Тиллоева С.М. Понятийный аспект структуры семантического поля: моногр. Екатеринбург: [б. и.], 2020. 57 с.
10. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 254 с.
11. Крюкова И.В. Гл. 9. Периферийные разряды ономастики // *Супрун В.И., Ильслова С.В., Беданоква З.К., Нефляшева И.А. Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: коллект. моногр.* Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. С. 169–183.
12. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.
13. Родина Н.А. Ономастическая составляющая языковой личности российского военнослужащего // *Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология*. 2021. № 1. С. 51–60.
14. Родина Н.А. Вторичная антропонимическая номинация русских военнослужащих: структурно-семантические особенности позывных // *Соц. и гуманитар. знания*. 2022. Т. 8, № 4(32). С. 450–462. DOI: [10.18255/2412-6519-2022-4-450-462](https://doi.org/10.18255/2412-6519-2022-4-450-462)

References

1. Shcherbak A.S. Onomasticheskie kategorii: sootnoshenie yazykovykh i kognitivnykh struktur [Onomastic Categories: Correlation of Language and Cognitive Structures]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2012, no. 4, pp. 78–83.
2. Madieva G.B., Suprun V.I. Antroponimy kak sredstvo vyrazheniya natsional'noy kul'tury [Anthroponyms as a Means of National Culture Expressing]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2010, no. 6, pp. 96–102.

3. Bondarko A.V. Funktsional'no-semanticheskoe pole [Functional-Semantic Field]. Yartseva V.N. (ed.). *Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistics: The Great Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, 1998, pp. 566–567.
4. Vasil'eva O.A. *Onomasticheskoe pole zoonimov s gipersemoy "svin'ya"* [Onomastic Field of Zoonyms with the Hyperseme "Pig": Diss.]. Samara, 2018. 214 p.
5. Ivashkovich T.I. *Leksiko-sintaksicheskoe strukturirovanie semanticheskogo polya "Znanie. Kompetentnost'" v sovremennom russkom yazyke (leksikograficheskiy aspekt)* [Lexico-Syntactic Structuring of the Semantic Field "Knowledge. Competence" in the Modern Russian Language (Lexicographic Aspect): Diss.]. Volgograd, 2001. 184 p.
6. Koroleva I.A. Onomasticheskie prostranstva i pole v yazyke [Onomastic Spaces and Field in Language]. *Russkaya rech'*, 2003, no. 2, pp. 85–86.
7. Koroleva I.A. *Stanovlenie russkoy antroponimicheskoy sistemy* [The Formation of the Russian Anthroponymic System: Diss.]. Moscow, 2000. 387 p.
8. Fayzullina I.I. *Onomasticheskoe pole pragmatonimov sovremennogo russkogo yazyka* [Onomastic Field of Pragmatonyms of the Modern Russian Language: Diss.]. Ufa, 2009. 184 p.
9. Tilloeva S.M. *Ponyatiynnyy aspekt struktury semanticheskogo polya* [Conceptual Aspect of the Structure of the Semantic Field]. Yekaterinburg, 2020. 57 p.
10. Shchur G.S. *Teorii polya v lingvistike* [Field Theories in Linguistics]. Moscow, 1974. 254 p.
11. Kryukova I.V. Gl. 9. Periferiynnye razryady onomastiki [Peripheral Categories of Onomastics]. Suprun V.I., Il'yasova S.V., Bedanokova Z.K., Neflyasheva I.A. *Teoriya i praktika onomasticheskikh i derivatologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Onomastic and Derivatological Research]. Maykop, 2017, pp. 169–183.
12. Suprun V.I. *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskiiy potentsial* [Onomastic Field of the Russian Language and Its Artistic and Aesthetic Potential]. Volgograd, 2000. 172 p.
13. Rodina N.A. Onomasticheskaya sostavlyayushchaya yazykovoy lichnosti rossiyskogo voennosluhashchego [Onomastic Component of a Linguistic Identity of a Russian Military Officer]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*, 2021, no. 1, pp. 51–60.
14. Rodina N.A. Secondary Anthroponymic Nomination of Russian Servicemen: Structural and Semantic Features of Call Signs. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 450–462 (in Russ.). DOI: [10.18255/2412-6519-2022-4-450-462](https://doi.org/10.18255/2412-6519-2022-4-450-462)

DOI: 10.37482/2687-1505-V292

Nadezhda A. Rodina

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;
ul. Bol'shaya Sadovaya 14, Moscow, 123001, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X> e-mail: esperance84@mail.ru

FIELD APPROACH TO STUDYING THE ONOMASTIC COMPONENT OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF A SERVICEMAN

This article is devoted to the application of the field approach to the organization of the onomasticon of the military community. A modern linguistic personality communicates using varied vocabulary, a special place being occupied by proper names as one of the most important means of reflecting national culture. A highly effective approach to distinguishing and identifying systemic relations in the rich onomastic vocabulary as well as determining their structural, semantic, and functional properties

For citation: Rodina N.A. Field Approach to Studying the Onomastic Component of the Linguistic Personality of a Serviceman. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 5, pp. 66–75. DOI: 10.37482/2687-1505-V292

is the field approach. In the traditional understanding of the onomastic field of the Russian language, the nucleus is made up of anthroponyms (personal names, patronymics, surnames, nicknames and pseudonyms), the near-nuclear zone, of anthropocentric proper names (theonyms, mythonyms, zoonyms and ethnonyms), while the peripheral zone, of proper names exhibiting features of the appellative-onymic boundary; at the same time, toponyms and cosmonyms are dispersed both in the nucleus and on the periphery, depending on the size of the object and whether it is well known or not. With regard to the closed military community, the field approach, together with the author's anthropocentric criterion, allowed us to obtain a different distribution of proper names used by Russian servicemen in communication. The centre of the nucleus is comprised of official anthroponyms of the full name (first of all, the surname), which are individualized, unmotivated, systemic and stable. In the peripheral zone of the nucleus are call signs and nicknames that precisely fulfil the nominative and distinguishing function; they are motivated, relatively systemic and changeable. On the periphery of the field, we find military ergonyms, chrematonyms, toponyms and chrononyms. Ergonyms and chrematonyms have weak individualizing properties, are motivated, systemic, stable and gravitate more towards the nucleus due to their frequent use by the linguistic personality. Military toponyms and chrononyms belong to the immediate periphery of the onomastic field, but are not equidistant from the nucleus: they are motivated and weakly individualize what is being named. However, chrononyms are more systematized and more stable in time. The study sheds some light on both the features of the onomasticon of military discourse and on many general issues of the theory of proper names.

Keywords: *linguistic personality, anthropocentric approach, Russian serviceman, field approach, military community, onomastic field.*

Поступила 01.04.2023
Принята 20.09.2023
Опубликована 30.10.2023

Received 1 April 2023
Accepted 20 September 2023
Published 30 October 2023